

людей как важный фактор в борьбе с пережитками национализма» (Р. Сафаева, Ин-т философии АН СССР); «Значение ленинских идей для развития общесоветских черт культуры народов СССР» (Г. Е. Трапезников, Ин-т истории СССР АН СССР).

Председатель Секции общественных наук Московского городского совета методологических семинаров А. М. Григорьев, обобщая итоги работы конференции, отметил, что она стала одним из интересных и содержательных мероприятий научной жизни, посвященных 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Материалы этой конференции имеют не только научно-теоретическое значение, но, бесспорно, окажут важную практическую помощь слушателям методологических и теоретических семинаров в системе политического образования. Ф. Т. Константинов в заключительном слове отметил как положительную черту работы конференции содержательный обмен мнениями по ряду узловых и дискуссионных вопросов национальной проблематики.

Конференция показала необходимость полнее и глубже отражать в тематике планов работы методологических и теоретических семинаров национальную проблематику, акцентировать внимание на критике буржуазных фальсификаций советского опыта решения национального вопроса, на диалектике национального и интернационального в современном мире.

**М. Н. Губогло**

### **НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО УЙГУРОВЕДЕНИЯ»**

29—31 мая 1979 г. в столице Казахской ССР г. Алма-Ате проходила Первая республиканская научная уйгуроведческая конференция «Актуальные проблемы советского уйгуроведения», организованная Президиумом АН КазССР и Отделом уйгуроведения Института языкознания АН КазССР. Впервые собрался столь широкий, представительный форум, объединивший всех уйгуроведов нашей страны. В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Ташкента, Фрунзе, Новосибирска и других городов страны. Состоялись два пленарных заседания (на них заслушано пять докладов), и работали три секции: языкознания, литературоведения и искусствоведения, истории и этнографии (прочитано 67 докладов и сообщений).

Конференцию открыл вице-президент АН КазССР, академик АН КазССР Б. А. Тулепбаев. Первым на пленарном заседании выступил Н. А. Баскаков (Москва) с докладом «Основные вехи развития уйгуроведения». Советское уйгуроведение, отметил он, сформировалось как комплексная дисциплина, охватывающая вопросы изучения языка, фольклора, литературы, национальной культуры, истории и этнографии уйгурского народа. До Великой Октябрьской социалистической революции усилиями многих ученых создан фундамент научного уйгуроведения. Большая роль в развитии как дореволюционного, так и советского уйгуроведения принадлежит члену-корреспонденту АН СССР С. Е. Малову — пионеру полевых исследований уйгурского языка, культуры и быта, автору многочисленных фундаментальных трудов, сохраняющих до наших дней важнейшее значение для уйгуроведения и тюркологии в целом.

Докладчик выделил четыре периода в развитии уйгуроведения после Великого Октября: два довоенных — 1920-е и 1930-е годы; два послевоенных — 1940—1950-е и 1960—1970-е годы. Каждый период характеризуется определенными достижениями в изучении языка, литературы и истории уйгуров. Н. А. Баскаков считает особенно актуальными следующие задачи советского уйгуроведения: издание научной нормативной грамматики современного уйгурского языка; составление диалектологического атласа и толкового словаря; создание обобщающего труда по истории уйгурской литературы; публикацию классиков уйгурской литературы; собирание, публикацию и исследование всех жанров уйгурского фольклора; создание обобщающей фундаментальной истории уйгурского народа, изучение проблем национально-освободительного движения в Восточном Туркестане<sup>1</sup>.

В коллективном докладе Э. Н. Наджиба (Москва), А. Т. Кайдарова и Г. С. Садуакасова (Алма-Ата) «Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе. Итоги и проблемы» подчеркивалось, что в советское время бурно развивалась тюркологическая наука в целом и уйгуроведение, в частности. Важные научно-практические задачи, говорилось в докладе, были решены в связи с насущными потребностями культурной жизни советских уйгуров: созданием письменности, определением статуса литературного языка, изучением живой речи и языковых категорий и т. д. В качестве актуальных проблем уйгурского языкознания докладчики в первую очередь выделили исследования по истории, грамматическому строю, фонетике, диалектологии, лексикографии, лексикологии уйгурского языка.

<sup>1</sup> Подробнее см.: Н. А. Баскаков. Основные вехи развития советского уйгуроведения. — «Сов. тюркология». Баку, 1979, № 4, с. 3—9.

М. Алиева, К. Тохтамов (Алма-Ата) и У. Маматахунов (Ташкент) представили доклад «Расцвет литературы и искусства советских уйгуров». В нем отмечалось, что в условиях социалистического строя советские уйгуры получили широкие возможности для развития своей культуры. Открытие школ, издание газет и журналов на родном языке создали благоприятные возможности для формирования уйгурской советской литературы и искусства. Интенсивно и гармонично развиваются все литературные жанры, растет профессиональное мастерство уйгурских литераторов. Ныне при Союзах писателей Казахстана и Узбекистана организованы секции уйгурской литературы.

О достижениях советских ученых в историко-этнографическом исследовании уйгуров говорилось в докладе Г. М. Исхакова (Алма-Ата), С. Г. Кляшторного и А. М. Решетова (Ленинград). В нем отмечалось большое значение анализа уйгурских документов как источника для воссоздания социально-экономической, политической и отчасти культурной жизни уйгуров в древности и в средние века. В докладе охарактеризованы достижения в разработке проблем новой и новейшей истории уйгуров, особенно их борьбы против политики насильственной ассимиляции и феодального гнета китайских эксплуататоров. Далее докладчики показали успехи советских этнографов в исследовании этнокультурного развития уйгурского народа в социалистическом обществе. В последние годы совместное изучение традиционного и современного быта и культуры уйгуров проводят Институт этнографии АН СССР и Отдел уйгуроведения Института языкознания АН КазССР. Имеются определенные успехи в антропологическом изучении уйгуров.

На секции «Языкознание» было зачитано около 20 докладов. Она начала свою работу с доклада одного из старейших советских тюркологов Е. И. Убрядовой (Новосибирск) «Следы уйгурского языка в тюркских языках Сибири». Некоторые вопросы истории языка рассматривались также в сообщениях О. Султаныева (Кокчетав) «О терминах титулов и чинов, встречающихся в работах Ч. Валиханова о Восточном Туркестане», В. Махпирова (Алма-Ата) «О тюркской ономастике, встречающейся в „Дивану лугат-ат-турк“ Махмуда Кашгарского», Т. Т. Талипова (Алма-Ата) «К вопросу о тенденции соноризации анлаута в истории уйгурского языка».

Несомненный интерес для лингвистического изучения языков народов Казахстана имеют доклады А. Иманбаева и О. Накисбекова (Алма-Ата) о взаимодействии и взаимовлиянии уйгурского и казахского языков в регионах контактирования соответствующих народов на территории республики; Х. А. Насырова (Ленинабад) о месте таджикско-персидских взаимодействий в системе фразеологии современного уйгурского языка; О. А. Мизина (Елабуга) об обогащении уйгурского языка в современных условиях (появление омонимов как результат языковых контактов).

В докладе М. И. Трофимова (Ош) рассматривался один из вопросов, связанных с изучением взаимодействия уйгурского и русского языков — явление палатализации гласных в русизмах современного уйгурского языка.

Ряд докладов был посвящен грамматике современного уйгурского языка. Живое обсуждение вызвали доклады А. Г. Хамитовой (Ташкент) «Способы выражения степеней сравнения имен прилагательных в современном уйгурском языке» и К. А. Шариповой (Ташкент) «Аффиксальная синонимия в системе имен существительных в современном уйгурском языке».

Слабо изученные в лингвистическом и этнографическом плане проблемы были рассмотрены в обстоятельном докладе И. А. Исмаилова (Ташкент) «Изучение современного состояния системы терминов родства у уйгуров». Докладчик подчеркнул, что уйгурская терминология четко различает родство в собственном смысле этого слова и свойство. Подавляющее большинство уйгурских терминов родства имеет групповое значение и охватывает широкий круг лиц. Классификационный в основном характер системы сочетается с выделением индивидуальных терминов, например *ата*, *дада* — для отца, *ана*, *ана* — для матери, *эр* — для мужа, *хатун* — для жены и т. д. Большинство терминов различают пол называемого лица. Родственники по отцу и по матери обозначаются одними и теми же терминами. Вместе с тем у уйгуров отсутствуют устойчивые единые термины для некоторых категорий родственников и свойственников, что ставит вопрос о более углубленном изучении и воссоздании схемы развития системы родства и свойства у уйгуров.

В сообщениях Р. Ф. Тарасенко (Москва) и М. Заиди (Ташкент) были затронуты вопросы, связанные с современным состоянием уйгурского литературного языка в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, и разоблачалась великоханьская политика китайских шовинистов, подвергающих уйгуров насильственной языковой ассимиляции.

На секции «Литературоведение и искусствоведение» было заслушано свыше 20 докладов. В докладе У. Маматахунова (Ташкент) «Некоторые вопросы изучения уйгурской классической литературы» убедительно показывалась актуальность работы по исследованию и популяризации памятников уйгурской классической литературы. Это связано главным образом с тем, что китайские шовинисты проводят в Синьцзяне политику, ущемляющую национальное достоинство уйгурского народа.

Доклад С. Моллаудова (Алма-Ата) был посвящен теме патриотизма в творчестве уйгурских поэтов XVIII в. Эта же тема развивалась в докладе И. Розыбакишева (Ташкент) «Отражение освободительной борьбы в творчестве Зунуна Кадыри»

О новонайденном Диване Хиркати рассказал А. Бакиев (Ташкент), новые сведения об уйгурском поэте XIX в. Хушхал Гариби привел Д. Джалилов (Ташкент).

В ряде докладов рассматривались проблемы взаимосвязи уйгурской литературы с литературами соседних народов. Так, Д. Рузиев (Ташкент) посвятил свой доклад влиянию традиции Навои на творчество А. Низари, П. Сабитова (Алма-Ата) — влиянию среднеазиатских советских литератур на уйгурскую литературу. В докладе М. Абдрахманова (Алма-Ата) «Традиция и новаторство в уйгурской советской поэзии» анализировались общественно-исторические предпосылки зарождения и становления уйгурской советской поэзии; выявлена преемственность некоторых тем и образов и дальнейшее их развитие в советскую эпоху. Докладчик убедительно показал активное влияние поэзий братских народов страны, особенно русской, на развитие современной советской уйгурской поэзии. Р. Кадыри (Ташкент) на примере творчества ведущих уйгурских писателей Л. Муталлиба, П. Азизи, Н. Босакова, З. Самади проанализировал неразрывную связь национального и интернационального в уйгурской литературе.

В докладе М. Алиевой (Алма-Ата) рассматривались фольклорные традиции в уйгурской классической литературе. Два доклада были посвящены музыкальному фольклору. В докладе А. Хашимова (Ташкент) говорилось об изучении уйгурских 12 мукамов, в докладе Т. М. Алибакиевой (Алма-Ата) — о связи уйгурского народного музыкального искусства и мукамов. Профессиональному музыкальному искусству уйгуров в советское время был посвящен доклад К. Ф. Кириной (Алма-Ата); «Современность на сцене Уйгурского театра музыкальной комедии» — тема сообщения А. Н. Кадырова.

Проблеме изучения классического культурного наследия — всемирно известных архитектурных сооружений Минг-уй («Пещера тысячи будд») — посвятил доклад И. Тухтияев (Ташкент). Пещерные храмы и монастыри Восточного Туркестана, созданные в период с I—II по VII—VIII вв., связаны с буддизмом, проникшим сюда во II—I вв. до н. э. из соседних западных районов. Минг-уй — гармоничный синтез архитектуры, скульптуры и живописи, является ценным источником для изучения культуры и быта древних и средневековых народов Восточного Туркестана, их этнокультурных связей с соседними народами.

О художественном оформлении изделий из металла у уйгуров рассказала Р. У. Каримова (Алма-Ата). Материалом для ее доклада послужили уйгурские коллекции Музея искусств КазССР.

Свыше 20 докладов было заслушано на секции «История и этнография». С. Г. Кляшторный (Ленинград) рассказал о новых открытиях древнеуйгурских рунических памятников в Центральной Азии, Д. Д. Васильев (Москва) — об особенностях графического фонда уйгурской руники Восточного Туркестана. Как показал Д. Д. Васильев, среди памятников древнетюркской письменности рукописные и эпиграфические тексты из Восточного Туркестана могут быть выделены по нескольким различным признакам — фольклорным, функциональным, хронологическим. Эти памятники, как и ряд других из Монголии и Южной Сибири, связанных с именами представителей уйгурских династий, получили в специальной литературе определение «памятники древнеуйгурского периода». Систематизация особенностей графики и последующий анализ графического фонда позволили выделить в регионе три группы памятников, отличающихся друг от друга палеографическими характеристиками. Освоение в качестве исторического источника графического фонда древнетюркской руники дает возможность существенно пополнить сведения о внутренней этнолингвистической структуре средневековых тюркоязычных государственных образований Центральной Азии.

Д. И. Тихонов (Ленинград) охарактеризовал основные этапы развития культуры уйгуров. Он убедительно показал, что хотя цинское завоевание Восточного Туркестана в середине XVIII в. и затормозило, но не прервало развития уйгурской культуры, происходившего в постоянных контактах с соседними народами. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала животворное влияние на дальнейшее развитие культуры уйгуров.

В докладе Л. П. Потапова (Ленинград) впервые рассматривался вопрос о древнейших элементах в традиционной культуре современных тюркоязычных алтае-саянских народов. Докладчик привлек значительный этнографический материал, письменные уйгурские и китайские источники древнетюркского времени, лингвистические и археологические данные, что позволило выявить большой пласт древнеуйгурских элементов, особенно в шаманских верованиях алтае-саянских народов. Ему удалось не только установить параллели, но и показать полную аналогию, например, ряда свадебных обычаев, шаманских обрядов, ритуальной терминологии у древних уйгуров с явлениями, недавно существовавшими у тувинцев, алтайцев, шорцев и хакасов. Автор обоснованно отнес эти древние уйгурские элементы ко времени Уйгурского каганата (IX в.) и доказал принадлежность их тем группам уйгуров, которые именовались «он уйгур» и «токуз уйгур». Именно эти группы уйгуров явились субстратом, на основе которого в дальнейшем формировались современные тюркоязычные алтае-саянские народы. Среди них до наших дней сохранились такие родоплеменные названия, как «уйгур», «он уйгур». Доклад Л. П. Потапова представляет значительный интерес и в плане современных исследований, посвященных историческим, этнографическим и этнокультурным связям между народами СССР и их общему культурному наследию.

В Институте востоковедения АН УзССР, как стало известно из доклада М. Кутлукова (Ташкент), хранятся рукописи и документы на уйгурском и персидском языках — ценный источник для изучения истории Восточного Туркестана с XVI в. до 60-х годов XIX в. и его взаимосвязей со Средней Азией. Эти материалы помогают, например, уточнить некоторые факты по истории Яркедского ханства, образованного в начале XVI в. и просуществовавшего почти 170 лет. Это ханство способствовало консолидации уйгурского народа, развитию его культуры, укреплению его силы, могущества. В рукописях содержится немало ценных сведений о борьбе за власть между феодальными группировками «черногорцев» и «белогорцев».

Б. П. Гуревич (Москва) представил доклад «Вопросы истории народов Синьцзяна в историографии КНР». Он подверг аргументированной критике современные «концепции» китайских ученых, пытающихся доказать, что Синьцзян всегда был составной частью Китая. С помощью таких «построений» китайская маоистская пропаганда старается обосновать «правомерность» вторжения Цинской империи в начале XVIII в. в северо-западные районы Центральной Азии, затушевать завоевательный характер политики китайских феодалов, скрыть их злодеяния на землях уйгуров, казахов и других неханьских народов, в частности почти полное физическое уничтожение ойратов. На примере некоторых работ современных китайских авторов (Люй Чжэнь-юй, Гу Юнь, Ма Юн и др.) докладчик показал, как в угоду великодержавно-шовинистическому курсу пекинского руководства подтасовываются и искажаются факты, замалчивается то, что по каким-либо соображениям невыгодно Китаю, как некоторые положения современных китайских ученых противоречат их прежним высказываниям и т. д. Некоторые историки КНР грубо фальсифицируют миграционную проблему, связанную с передачей Россией Илийского края Китаю в 1881 г., после чего значительная часть его населения, прежде всего уйгуры, бежала от маньчжуро-китайских карателей из Синьцзяна в Казахстан и Среднюю Азию.

В докладе И. И. Юсупова (Алма-Ата) «Цинское завоевание Восточного Туркестана и его последствия» был показан насильственный характер включения Алтышара в состав Китая в 1759 г. Докладчик выделил следующие факторы, способствовавшие относительно быстрому и легкому завоеванию Восточного Туркестана цинским Китаем: феодальная раздробленность и крайнее обострение внутривнутриполитической борьбы между белогорскими и черногорскими хождами (что привело к истощению и фактическому расколу страны на два непримиримых лагеря), укрепление положения Китая в Халхе и Джунгарии после разгрома антицинского выступления князя Цэнгуньжаба Хотогойского и подавления освободительного восстания ойратов во главе с Амурсаной (1756—1757 гг.), благоприятная международная обстановка и т. д.

А. Кадырбаев (Алма-Ата) выступил с сообщением «О культурной роли уйгуров в империи Юань. XII—XIV вв. (по китайским источникам)». В юаньскую эпоху уйгуры, входившие в состав привилегированного сословия «сэму» («сэжань»), играли, по словам докладчика, значительную роль в различных областях жизни страны. По существу они наряду с монголами входили в состав полиэтнического правящего класса. Монголы не имели достаточного опыта управления такой громадной империей и, полностью не доверяя собственным китайским кадрам, привлекали уйгуров к участию в руководстве страной и ее духовной жизнью. Только в последний период правления династии (1295—1368 гг.) в китайских источниках упоминаются 47 уйгурских ученых и членов Академии Ханьлинь; из них 26 имели высшие ученые степени *цзиньши*. Уйгуры переводили на монгольский и китайский языки произведения буддийской литературы, участвовали в разработке государственных актов, служили чиновниками при дворе императора и т. д.

Доклад О. В. Зотова (Москва) был посвящен анализу отношений между двумя кашгарскими городами Комулом и Турфаном в XIV—XVI вв. и Минским Китаем. Эти нейтральные города-государства были расположены между улусом Чагатай и империей Юань. По мнению докладчика, Комул оставался в это время самостоятельным городом-государством, население которого, уйгуры, исповедовало и мусульманство и буддизм. Хотя в источниках содержатся сведения о принесении Комулом дани Минам, это еще не говорит в пользу той точки зрения, что это уйгурское государство подчинялось Китаю, так как эта «дань» по существу являлась, как установлено советскими синологами, формой меновой торговли. Комул всегда тяготел к Турфану, и Китаю не удалось сделать буддийских правителей Комула своими союзниками. С переходом власти к мусульманам китайцы после 1513 г. вообще отказались от попыток поддерживать с Комулом даже подобие политического союза.

В докладе А. И. Нарынбаева (Фрунзе) была предпринята попытка проанализировать проблемы развития уйгурской прогрессивной общественно-философской мысли второй половины XIX в.

Т. К. Бейсембиев (Алма-Ата) посвятил свое выступление известиям «Та'рхи-и Шахрухи» о Восточном Туркестане. Этот труд, официальная придворная хроника правителей Коканда от начала XVIII в. и до 70-х годов XIX в., дает возможность уточнить ряд вопросов истории Восточного Туркестана и проследить некоторые проблемы межэтнических отношений народов, живших в этом регионе.

В докладе В. С. Кузнецова (Москва) подробно рассмотрен вопрос о вкладе русских ученых в изучение материальной культуры уйгуров. Эта проблема, сказал докладчик, ныне особенно актуальна в связи с тем, что в современной западной, а тем

более в китайской историографии делаются попытки замолчать или преуменьшить вклад русской науки в изучение цивилизации народов Центральной Азии, в частности уйгурской культуры. Между тем в 1879 г. один из подлинных первооткрывателей древностей этого региона, русский естествоиспытатель Э. А. Регель не только обнаружил в Турфанском оазисе остатки г. Ходжо, бывшей столицы Уйгурского государства, но и высказал принципиально важное суждение о наличии в Турфане самобытной культуры (архитектуры и зодчества), созданной местными народами. Западноевропейские исследователи А. Стейн, А. Фон Ле Кок и др. были уже только последователями А. Регеля. В докладе говорилось об огромном вкладе во всестороннее изучение памятников материальной культуры собственно Кашгарии А. Ф. Петровского, с именем которого связано обследование таких памятников, как Хан-уй и Учма-Раван. Его выводы о самостоятельных центрах уйгурского ремесла заставили исследователей критически подойти к существовавшему прежде одностороннему представлению о Китае как о «мировой мастерской», снабжавшей ремесленными изделиями соседей. В докладе характеризовалась деятельность ученых, способствовавших искоренению ложных представлений о якобы примитивном характере земледелия и ремесла у уйгуров. Это Г. Е. Грум-Гржимайло, подробно описавший гидротехнические сооружения у уйгуров, в частности кяризы, а также Б. Л. Громбчевский, собравший материал о нефритовом ремесле у уйгуров Яркенда и Хатана. Таким образом, усилиями русских ученых были впервые прочитаны яркие страницы многовековой истории материальной культуры народов Восточного Туркестана, в том числе уйгуров.

М. Н. Кабиров (Алма-Ата) рассказал о прогрессивном значении переселения илийских уйгуров в Семиречье; Д. Исиев (Алма-Ата) — об участии уйгуров в Великой Отечественной войне, М. И. Ерзин (Алма-Ата) — о становлении и развитии уйгурской советской печати.

В сообщении М. Д. Савурова (Ташкент) был рассмотрен вопрос о межнациональных браках у уйгуров УзССР (на примере колхоза им. Ким Пенхва Ташкентской обл.). По оценочным данным, за период с 1968 по 1979 г. доля смешанных браков составила около 10%. Вступают в них преимущественно уйгуры-мужчины, которые женятся на узбечках.

Доклад на тему «Культурно-исторические и этнографические факторы в распространении садовых растений» прочитал С. Ю. Турдиев (Алма-Ата). На большом фактическом материале, основываясь на учении Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, докладчик показал вклад уйгуров в развитие садоводства и распространение садовых растений в Восточном Туркестане.

А. Акимбек (Алма-Ата) рассказал о собранной им этнографической уйгурской коллекции и продемонстрировал отдельные предметы из этой коллекции. Доклад сопровождался показом кинофильма об уйгурских народных мастерах.

На заключительном пленарном заседании конференции был заслушан доклад Т. Р. Рахимова (Москва) о современном положении в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

На заседаниях секции состоялось оживленное обсуждение заслушанных докладов. Конференция вызвала большой интерес у уйгурской общественности: прибыли делегации из основных районов наиболее компактного расселения уйгуров. На пленарных заседаниях присутствовало до 500 гостей. Участники конференции побывали в уйгурских селах, присутствовали на концертах уйгурской художественной самодеятельности, на спектакле Уйгурского театра музыкальной комедии.

Конференция показала высокий уровень развития уйгуроведения в СССР, что является одним из ярких свидетельств торжества ленинской национальной политики и братской дружбы народов СССР.

В принятой на конференции резолюции намечены практические меры по дальнейшему развитию уйгуроведческих исследований в нашей стране, совершенствованию структуры Отдела уйгуроведения Института языкознания АН КазССР, (создание лингвистического, историко-этнографического секторов, а также группы искусствоведения), обеспечению подготовки кадров уйгуроведов как на местах (в Алма-Ате и Ташкенте), так и в традиционных центрах подготовки тюркологов (Москва и Ленинград). Решено издать материалы настоящей конференции. Следующую конференцию намечено провести в г. Алма-Ате в 1982 г.

А. М. Решетов

## ОДИННАДЦАТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

Ежегодные конференции советских ученых-гуманитариев, посвященные исследованию стран и народов Австрало-Океанического региона, становятся уже традицией. Очередная, одиннадцатая, научная встреча океанистов и австраловедов была проведе-

<sup>1</sup> О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5; 1974, № 3; 1975, № 5; 1976, № 3; 1978, № 4; 1979, № 6.